

20 НОЯ. 1943

СЕССИЯ ПАМЯТИ ЧАЙКОВСКОГО

На эстраде Большого зала Консерватории — бюст П. И. Чайковского. За столом президиума — крупнейшие представители русского музыкального искусства.

Председатель Комитета по делам искусств М. Храпченко первое слово предоставляет композитору Ю. Шапорину:

— Все, кто любит правду и красоту в искусстве, — любят Чайковского. В одном из своих писем композитор говорит о себе: «Я страшно люблю русского человека, русские слова, русские черты лица». Художественный стиль Чайковского органически связан с жизнью русского народа, — говорит Ю. Шапорин.

Ученик Антона Рубинштейна, Чайковский являлся продолжателем музыкально-культурных традиций Глинки. Композитор трудился очень много, и неоднократно в своих высказываниях он говорил о том, что прежде всего в творчестве важен «труд, труд и труд». Свою исключительную композиторскую технику, он всегда умел поднимать стоявшей перед ним творческой задаче. По умению раскрыть внутреннюю природу человека Чайковский стоит рядом с крупнейшими русскими художниками-реалистами — Суриковым, Крамским и Репиным.

С исключительным вниманием собравшиеся выслушали содержательный доклад И. Соллертинского.

— Товарищ Сталин назвал имя композитора среди величайших представителей русского народа. Чайковский — один из гениальных строителей нашей национальной культуры.

Докладчик говорит об основных чертах творчества Чайковского.

— Поражает его феноменальная продуктивность. Он один написал больше, чем Глинка, Бородин и Даргомыжский вместе взятые. Наиболее плодотворные композиторы Европы уступали в этом отношении Чайковскому. При этом Чайковский равно велик во всех жанрах — от глубочайшего драматизма «Пиковой дамы» до пленительной лирики «Черевичек».

Мелодическое богатство Чайковского поистине изумительно. Во всей мировой музыкальной литературе нет более вдохновенной, более прекрасной мелодии, чем в его «Ромео и Джульетте» или в первой части шестой симфонии.

По разнообразию типажа, по умению лепить человеческие характеры Чайковский близок к Толстому: настроения финала первой части шестой симфонии сродни размышлениям Андрея Болконского на поле брани.

Достоевский в своей знаменитой речи на пушкинских торжествах говорил о замечательном свойстве русского человека — изнутри понимать интонационную душу и характер. Это прежде всего должно быть отнесено к Чайковскому.

Наша советская музыка является подлинной продолжительницей традиций Чайковского в русской музыкальной культуре.

Первый вечер сессии, посвященной Чайковскому, был закончен исполнением его шестой симфонии (Государственный симфонический оркестр Союза ССР под управлением Е. Мравинского). Сегодня в помещении Союза советских композиторов состоится заключительное заседание сессии.